

УДК 30(470.67)

ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ

Р. Ж. Идрисов

Региональный центр этнополитических исследований ДНЦ РАН

Терроризм является самой серьезной угрозой безопасности не только всего Российского государства, но и его регионов. В статье автор исследует причины возникновения, особенности религиозного терроризма и экстремизма в Дагестане.

Terrorism is the most serious security threat not only to the whole Russian state but also to its regions. The author explores the causes of arising of, in particular, religious extremism and terrorism in Daghestan.

Ключевые слова: терроризм; религия; экстремизм; безопасность; регион; конфликт; сепаратизм; идеология.

Keywords: terrorism; religion; extremism; security; region; conflict; separatism; ideology.

Для современного российского государства в последние десятилетия самой серьезной угрозой является терроризм. Резко увеличилось число террористических актов на почве политического противоборства различных группировок, межэтнических, межконфессиональных и внутриконфессиональных противоречий. Именно поэтому проблема терроризма находится в центре внимания как представителей социальных наук, так и политической элиты и широкой общественности.

Современный терроризм и религиозно-политический экстремизм является реальной угрозой не только национальной безопасности Российской Федерации, но имеет сегодня ярко выраженный международный характер, угрожает стабильности и незыблемости сложившихся международных отношений, эволюционному развитию всего мирового сообщества. Он стал атрибутом международной преступной деятельности. Глобализационные тенденции в экономической и социально-политической сферах сопровождаются интеграцией международного терроризма как самого опасного вида международной преступной деятельности, представляющего угрозу безопасности и самого существования отдельных государств и всего мирового сообщества [1, с. 82].

Проблема терроризма приобрела глобальное измерение в начале XXI в. Включение России в борьбу с терроризмом на международном уровне и, в частности, ее активное участие в работе контртеррористического комитета ООН придают дополнительную актуальность исследованию терроризма как глобальной проблемы. Комплексное изучение терроризма в контексте особенностей существующей миросистемы может дать более точное представление не только о природе самого явления, но и о его месте в современных мировых политических процессах.

В то же время, несмотря на серьезность существующих исследований и практических шагов в сфере изучения терроризма, всесторонний характер рассмотрения данной темы на сегодняшний день выглядит недостаточным. В отношении терроризма получили широкое распространение подходы, базирующиеся на моральных или правовых оценках явления. Это, бесспорно, оправдано, поскольку терроризм, во-первых, повсеместно запрещен законом и, во-вторых, во многих случаях влечет за собой человеческие жертвы. Но в результате принятия таких подходов во многих исследованиях возникает тенденция к заведомому отделению нелегального и аморального террориста от легального и справедливого партизана или же, в некоторых случаях, члена народно-освободительного движения.

Между тем, однозначных и объективных критериев разграничения этих двух типов политических фигур до сих пор не существует, что не только затрудняет выработку универсального определения понятия «терроризм», но и делает проблему определения понятия объектом политических манипуляций. Проблемное поле терроризма часто становится ареной столкновения различных политических интересов, а сами понятия «терроризм» и «террорист» – инструментами осуществления политических целей.

В русском языке понятие терроризм толкуется главным образом как устрашение, насильственное действие, насилие или угроза действием (насилием). В современной отечественной юридической литературе под терроризмом (от лат. *terror* – страх, ужас) принято понимать использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц

или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных выгодных террористам результатов.

Федеральный закон Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ дает весьма громоздкое определение терроризма [1].

Современные исследователи, как правило, выделяют следующие виды терроризма: политический, социальный, национальный, территориально-сепаратистский, мировоззренческий, уголовный, внутренний и международный.

Нередко понятие террор и терроризм употребляются как синонимы. Мы полагаем, что терроризм – это преступление, совершаемое над группой людей с умыслом достижения определенных целей. Террор – способ действия любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения страха как массовое насилие, например, «война», «агрессия». То есть террор – массовое насилие, применяемое в основном субъектами власти, и в связи с этим существуют понятия «идеологический террор», «государственный террор», «административный террор».

«Политический экстремизм и терроризм как негативные социальные феномены не являются чем-то абсолютно новым, присущим исключительно нашему времени и современному обществу. В той или иной форме они существовали во все времена и у всех народов и обществ. Однако в современную эпоху политический экстремизм и терроризм, с одной стороны, приобрели совершенно иные масштабы и многократно умножили негативный эффект от экстремистской и террористической деятельности, а с другой, – они стали восприниматься и оцениваться обществом с гораздо большей остротой и неприятием» [3].

Северный Кавказ с начала 1990-х годов превратился в наиболее неустойчивый регион Российской Федерации с точки зрения национальной безопасности. Хроническая военно-политическая и этноконфессиональная нестабильность в Северо-Кавказском регионе, вызванная целым комплексом внешних и внутренних причин, не могла не отразиться на этнополитической безопасности Республики Дагестан [4].

В начале 2010-х годов произошел всплеск террористической активности на фоне массового ухода молодежи в «лес», ужесточения силового противостояния и неспособности официальной власти к диалогу с нерадикальной оппозицией. Вростание террористических методов произошло практически во все сферы общества.

По данным экспертов и согласно динамике статистических данных, Республика Дагестан занимает лидирующее место по террористической активности и религиозному экстремизму. Кратко остановимся на причинах роста экстремизма и терроризма в республике.

Большинство исследователей данной проблемы на первое место выдвигают социально-экономические причины. После развала СССР экономика республики оказалась в глубоком кризисе. Так, в 1997 г. спад промышленного производства в Дагестане был самым высоким по России – до 20% от уровня 1991 г. Дагестан очень сильно зависит от финансовых поступлений из федерального центра. С 1994 г. республика имеет статус особо нуждающейся в финансовой поддержке, и до сегодняшнего дня уровень ее дотационности остается высоким: 2006 г. – 79%, 2008 г. – 72.9%, 2009 г. – 77.4%, 2010 г. – 74% (при плане 65% и фактическом среднем уровне дотационности СКФО в 2010 г. 66%). На 2011 г. Дагестан планировал дотационность 67%, бюджет по факту не был исполнен. К 2025 г. правительство республики собирается довести уровень федеральных вложений в республиканский бюджет до 34–35% [5].

По нашему мнению, высокая степень социального расслоения в Дагестане также является одним из факторов конфликтогенного характера. Имущественная дифференциация населения республики на сегодняшний день является одной из самых высоких в России. Большая часть населения Республики (около 70%) живет в бедности.

Полагаем, что не менее существенным фактором роста терроризма можно считать идеологический. По словам К.М. Ханбабаева, ваххабитская идеология, будучи уверенно подкрепленная финансово, распространялась в Дагестане из исламских государств Ближнего Востока [6]. На распространение ваххабизма влияли как внешние, так и внутренние факторы. К внешним факторам можно отнести финансовую помощь из-за рубежа, идеологическую обработку дагестанских паломников и выехавших за рубеж студентов, распространение литературы и деятельность зарубежных проповедников.

Характерной чертой терроризма в Дагестане стало посягательство на жизнь религиозных деятелей. Согласно аналитическим данным по РД за период с 2006 по 2012 г. на территории республики совершено 39 посягательств на жизнь религиозных деятелей, в том числе в 2010 г. – 9, в 2011 г. – 11, в 2012 г. – 6. Наиболее громкими терактами в 2013 г. стали покушения на журналиста Ахмеднаби Ахмеднабиева и известного религиозного деятеля республики Ильяса Ильясова, в результате которых они оба погибли.

В связи с сохраняющейся угрозой со стороны приверженцев религиозно-экстремистского течения безопасности конституционному строю республики вопросы борьбы с экстремизмом и

терроризмом остаются на протяжении последних лет приоритетными в работе Президента РД, Народного Собрания, Правительства РД, государственных, в том числе и правоохранительных органов, органов муниципальной власти РД [7].

Правоохранительных органов Республики Дагестан в 2013 г. ликвидировано 167 террористов, из которых 10 – главари, задержано 213 и принуждено к сдаче 27 участников и пособников бандгрупп, предотвращено 53 диверсионно-террористических акции, выявлено 24 преступления экстремистской направленности, подавляющая часть которых совершена членами бандгрупп. Разгромлены террористические группы «Шамхальская», «Левашинская», «Сергокалинская» и «Избербашская», пресечено 365 фактов организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем и других преступлений террористического характера. По данным МВД, в 2013 г. в результате вылазок террористов погибли 92 и получили ранения 176 сотрудников и военнослужащих, а также 12 и 73 гражданских соответственно [8].

Так как проблема терроризма превратилась в проблему номер один для республики, в современных условиях важно повысить политико-правовой потенциал противодействия терроризму. Система законодательно-правового противодействия терроризму должна быть эффективной и мобильной. Перед органами государственной власти республики стоит задача оперативно разрабатывать и организовывать мероприятия, в том числе превентивного характера, по предотвращению и нейтрализации угроз терроризма, анализу и прогнозированию социально-политических процессов в обществе.

Важным шагом в борьбе с экстремизмом явилось принятие Комплексной программы противодействия экстремизму и терроризму в Республике Дагестан на 2012–2016 гг. [9]. Основными целями Программы являются: реализация государственной политики в области противодействия экстремизму и терроризму; реализация системы мер, направленных на профилактику экстремизма и терроризма; координация деятельности органов государственной власти республики, органов местного самоуправления, общественных и религиозных объединений в сфере противодействия экстремизму и терроризму; защита жизни, здоровья граждан, их имущественных и других интересов от преступных посягательств.

Учитывая тот факт, что эффективность политико-правового и идеологического противодействия терроризму в республике неадекватна степени их опасности, полагаем, что в условиях полиэтнического Дагестана для повышения эффективности борьбы с терроризмом и религиозно-политическим экстремизмом необходимы консолидированные усилия органов государственной власти, местного самоуправления и гражданского общества.

Среди причин недостаточной эффективной работы по противодействию терроризму в республике хотелось бы выделить следующие: отсутствие организованной системы социальной и идеологической профилактики правонарушений, недостаточная правовая и материально-техническая обеспеченность деятельности по противодействию терроризму, организованной преступности, правовой нигилизм большей части населения республики, коррупция и недостаточная квалифицированность работников правоохранительных органов. Только комплексный подход и объединенные усилия всех государственных структур и общественности могут стать основой успехов в преодолении и профилактике терроризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юсупова Г.И., Мустафаев Ф.М. Применение системного подхода в изучении проблем безопасности и терроризма // Вестн. Дагест. науч. центра. 2011. № 41. С. 77–84.
2. О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.
3. Современный политический экстремизм. М.: РОССПЭН, 2009. С. 3.
4. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., 2007. С. 448.
5. Юсупова Г.И. Глобализация и этнополитическая безопасность Юга России. М.: Собрание, 2009. С. 226.
6. Ханбабаев К.М. Исламский радикализм на Северном Кавказе. Идеология, цели, пути финансирования // Свободная мысль. 2007. № 3. С. 105–116.
7. Алиев А.К., Юсупова Г.И. Терроризм как угроза глобальной и национальной безопасности. Махачкала, 2010. С. 231.
8. Полиция в Дагестане в 2013 году ликвидировала 167 террористов // РИА Новости : [сайт]. URL: <http://ria.ru/incidents/20140401/1002150712.html#ixzz2xtMvhpsx> (дата обращения: 20.04.2014).
9. Комплексная программа противодействия экстремизму и терроризму в Республике Дагестан на 2012–2016 годы : утв. постановлением Правительства Республики Дагестан от 30 дек. 2011 г. // Собр. законодательства Республики Дагестан. 2011. № 24. Ст. 1247.

Поступила в редакцию 24.04.2014 г.
Принята к печати 28.09.2014 г.